

Ноги Лань Линя были раздвинуты, толстое черное ужасное существо прижималось между его ягодицами, источая горячий жар, обжигающий нежную кожу на внутренней стороне бедер.

Глаза Лань Лина слегка приоткрылись, и он, оглянувшись назад, потянулся, чтобы оттолкнуться, но гигантский зверь укусил его за запястье.

Острые зубы угрожающе сомкнулись, остановившись в тот же миг, когда пронзили кожу, и из его горла вырвался недовольный рык:

-Не двигайся.

-....

- Как ты можешь действовать так необдуманно..... Кроме того, я - мужчина.

Лань Линь нахмурился, замолчал и отдернул запястье.

В одно мгновение острые клыки нанесли порез, и ярко-красная кровь, стекая вниз, упала на бледные щеки.

Шершавый язык гигантского зверя изогнулся, слизывая рыбью сладость с его запястья. Он разжал пасть, опустил голову и медленно слизнул бисеринки крови на щеках. Теплые ноздри дунули теплым дыханием в холодные мочки ушей:

-Ты такой вкусный!

-Шутишь!

Взмахнув рукой, он собрал ауру и ударил зверя по голове.

-Хех.

Получив удар без боли, темно-красные глаза гигантского зверя выразили нескрываемое презрение:

-Неужели эта царапающая сила - шутка? Почему бы тебе не использовать то, что было раньше?

Лань Линь молча опустил глаза, уголки его губ слегка поджались.

Зная, что другая сторона не может сопротивляться, потому что не чувствует убийственного

намерения, гигантский зверь намеренно превратно истолковал его:

-Неужели бессмертный, пытающийся отказаться, приветствует это? Внешне он целомудренен, но на самом деле он - неистовая шлюха?

Лань Линь никогда не испытывал подобного унижения, и на его холодном лице проступило раздражение:

-Заткнись!

Зверь словно не слышал этого, а греховный колючий корень медленно глубоко потерялся между ягодицами:

-Я хорошо знаком с такой твоей ловушкой. В свое время Фуси использовал этот трюк, чтобы заманить меня в ловушку в Бэймине, а затем объединился с Нува, чтобы запечатать меня под горой Чунхуан.

-.....

-На сегодняшний день все боги ушли из жизни, а я, пробудившись, поглотив тысячи злых намерений мира, уже давно не тот, что был раньше.

Когда Лань Линь услышал это, его зрачки слегка задрожали, как будто он смотрел на мощного врага.

-Кто из вас устроил так, что ты оказался здесь, чтобы охранять гору Чунхуан?

Он усмехнулся:

-Кто бы это ни был, он действительно знает мой аппетит.

Облизывая языком шею, густой тембр его голоса нес в себе нотки соблазна:

-Я был заперт в Чунхуане десятки тысяч лет, и мне просто безразлично, если меня продержат здесь еще какое-то время.

Услышав это, молчащий Лань Линь поднял глаза и посмотрел на гигантского зверя, склонившегося над ним:

-Если ты будешь послушным и хорошим, то я буду не прочь поиграть с тобой еще несколько дней на горе Чунхуан, - усмехнулся свирепый зверь, показав ужасающие клыки.

Лан Линь: -

-Или, менее чем через три дня, я смогу сломать эту печать ловушки.

Мясистый корень его эрекции слегка дернулся между ягодиц:

-По сравнению с Фуси, ты гораздо хуже.

.....

Кап.

Капля воды упала с потолка влажной темной пещеры и растеклась по земле.

Лань Линь повернул голову, длинные ресницы затрепетали, прикрывая глаза, и он закрыл их.

Ноги, занемевшие и негнущиеся, медленно раздвинулись, и он с выражением отчаяния отдал свое тело.

Издевательский смех раздался в его ушах.

Огромный член прижался в плотно закрытое заднее отверстие, сопровождаемый бьющим по ушам шипением и рывками его талии.

Твердый как железо член прорвался сквозь хрупкие складки, протолкнулся сквозь мягкий кишечник прямо в самую глубокую часть.

Кровь хлынула из разорванного заднего отверстия и залила пенис-

-Ух, ах!

От сильной боли кровь отхлынула от лица Лань Линя. Он запрокинул голову и закричал в агонии, выпрямляя талию и беспомощно сгибая колени.

Не дожидаясь, пока боль утихнет, зверь, давивший на него, уже начал свое жестокое завоевание, снова и снова вгоняя огромный толстый член в тугий и мягкий туннель, смазывая его кровью.

Шипы вызывали боль и зуд, терлись в заднице, когда он снова и снова трахал его.

Распухшая дырочка сжималась и разжималась, булькая от похотливых соков, которые смешивались с кровью и спермой, стекавшей к его белым ногам.

После первого крика Лань Линь стиснул зубы и больше не издавал никаких звуков. Ее дыхание было беспорядочным, а тело содрогалось, пальцы были сжаты в кулаки, а ногти впились в ладони.

Боль, дискомфорт, невыносимое ощущение вторжения в тело заставили сознание Лань Линя помутнеть.

Бессмертные всегда лишены желаний, и Лань Линь не мог вынести внезапного загрязнения своего тела.

Густые капельки пота скатились со лба, добрались до кончиков бровей и потекли по уголкам глаз, как будто его трахали до слез.

Видя, что он так терпелив, гигантский зверь усилил его мучения, и его толчки стали еще более яростными и жестокими.

Когда он вошел, худое тело бессмертного откинулось назад, но было схвачено за плечи и зафиксировано на месте, чтобы он смог проглотить твердый член. А когда он вышел наружу, его шипы заскребили по укромной тропинке, и чувствительный кишечник конвульсивно и туго скрутился от дрожи.

Зверь смотрел на бессмертного затуманенными глазами, а его шершавый язык облизывал маленькую грудь туда-сюда. Изначально светлые соски превратилась в эротично-красные, набухшие и эрегированные.

<http://bllate.org/book/13026/1148345>